«Е Линь, ты от меня отворачиваешься? Или ты намеренно игнорируешь меня и играешь в пренебрежение?».

Боже мой, ты только прочитала 10 страниц, но ты уже знаешь, что такое пренебрежение? Если ты прочитала бы еще 10 страниц, то сможешь назваться королем в порно-царстве..

«Делать подобные вещи в классе... Я, вероятно, буду видна, верно? Нас определенно будут видеть, не так ли? Меня уже увидели одноклассники с хорошим зрением?».

Я запаниковал и быстро посмотрел в сторону старосты. К счастью, она тщательно делала записи и не смотрела на Сяо Цинь.

«Одноклассник Е Линь, хотя мне стыдно, но я всегда буду сотрудничать с твоими увлечениями... У меня только одна просьба...».

«... Можешь ли ты просто играть только со мной, а не с другими одноклассницами в нашем классе?».

Ее тон приближался к тону вопля.

«Перестань говорить, я уже смущен из-за тебя» .

Я наконец понял, что должен остановить ее как можно скорее.

«О, одноклассник Е Линь прав. Такая девушка, как я, которая не может иметь то, что она хочет, безуспешно пытается удовлетворить все извращенные желания одноклассницы Е Линь сама. Я переоцениваю себя слишком сильно, это заставит других смеяться надо мною ... ».

Почему ты говоришь, что с моими извращенными желаниями так трудно справиться?

«Я не хочу, чтобы одноклассник Е Линь стал преступником».

«Если меня не хватит, и тебе придется обратиться к другим девушкам, кто-нибудь позвонит в полицию».

Нет, мобилизовать полицию не нужно. Если я действительно сделал бы такие вещи со студентками, староста меня казнит.

Звонил школьный звонок.

Сяо Цинь торопливо натянула молнию.

«Е Линь, извини, я не очень хорошо подготовила себя, чтобы позволить тебе играть в месте, где много людей приходят и уходят. Пожалуйста, позволь мне пойти домой и подумать об этом».

У нее было извиняющееся выражение.

«Эта манга, которая действительно нравится однокласснику Е Линь, могу я одолжить ее, чтобы выучить твои предпочтения?».

«Нет».

Я строго отказался, если бы я дал людям узнать, что я одолжил Н-мангу студентке, они бы могли понять мои намерения?

«Да, но я не буду беспокоить одноклассника Е Линь.. Если есть что-то, чего я не понимаю, я буду консультироваться с другими людьми».

«Ах? Кого ты собираешься спросить?».

«Другие девочки в классе... они были девочками дольше, чем я, они должны быть более осведомленными, чем я... это верно... Староста, кажется, очень хорошо осведомлена...».

«Нет..Тебе запрещено спрашивать их. Особенно старосту».

«Я не могу?».

Сяо Цинь удрученно посмотрела вниз.

«Это... хотя я смущена, но я могу подождать, когда моя мама не слишком занята, и спросить ее тогда».

Тебе не разрешено спрашивать тетю Рен. Если тетя Рен узнает, что я одолжил Н-мангу ее дочери, она ударила бы меня тем приемом, который принес ей победу в финале чемпионата ММА, и разделил меня на две половины.

Я решил пропустить два других дневных урока и прямо взять эту Н-мангу домой.

Хотя мой папа может задавать мне вопросы, это все же лучше, чем умереть от удара залпом или пули охотничьего ружья.

Если я скажу, что собираюсь сделать это, я собираюсь сделать это.

Я собираюсь уйти, пользуясь тем, что Сяо Цинь все еще невменяемая после того, как ее мировоззрение рухнуло. Если я не уйду сейчас, я не смогу сбежать позже.

Я схватил свою сумку и пошел к выходу, Сяо Цинь сказала что-то позади меня, что я не слышал.

Хотя задняя дверь классной комнаты очень близко, там же сидит и староста Шу Ша.

«Куда ты направляешься?».

Староста что-то обсуждала с представителем класса химии. Увидев, что я несу свою сумку вместе с выражением, которое я хотел разыграть, она не смогла притвориться, что не видела меня.

«У меня болит зуб, мне нужно уйти пораньше, чтобы проверить его».

Я случайно соврал.

«Вытерпи это. Как может человек, который даже не может вытерпеть малейшую зубную боль, в будущем что-нибудь значить?».

Шу Ша сказала, передавая стопку сшитых раздаточных материалов представителю. Она уселась на бок и села, как командующая женщина-президент.

Почему у тебя такой тон, будто ты отчитываешь своего младшего брата? Ты не моя сестра.

«Я не могу это терпеть, я должен идти».

Сказав, я бросился к двери.

Шу Ша посмотрела вниз и зашла так далеко, что выставила мне ногу.

Ее длинная нога была передо мной под углом 45 градусов. Если бы я не обратил внимания, я бы действительно упал на лицо.

Ты действительно осмелилась попытаться меня опрокинуть? Если бы ты на самом деле меня опрокинула и я упал на лицо, мне, возможно, действительно пришлось бы пойти к стоматологу.

К счастью, я тренировался раньше. Я вскочил и перепрыгнул через длинные ноги старосты и благополучно приземлился.

Староста сердито закусила губы.

После приземления я случайно наткнулся на учителя Ю.

Независимо от того, кто смотрит, они определенно могут сказать, что я пытаюсь играть сумасшедшего. Однако, как только робкий учитель Ю видит меня, его глаза становятся уклончивыми, как если бы я ударил его в любое время.

Когда ты сможешь быть таким же волевым, как Шу Ша?

Хотя нет ничего плохого в том, что я прямо так ухожу, так как он учитель, я должен дать ему сохранить лицо.

Это может быть потому, что мой папа раньше был учителем.

Поэтому я слегка поклонился учителю.

«Учитель, у меня болит зуб. Я хотел бы попросить отпуск, чтобы посетить стоматолога во второй половине дня».

После того, как учитель Юй послушал, как я говорю с ним так вежливо, на его лице появилось льстивое выражение.

«Не слушайте его глупости» Шу Ша встала со стула. «Он, очевидно, хотел найти оправдание, чтобы пропустить урок».

«О, мои зубы не твои зубы, почему ты так уверена?».

«Ты так много и так быстро ел в столовой в полдень. Это не может быть зубной болью».

Аргументы Шу Ша с людьми всегда обоснованы и убедительны.

«А? Тебе нечего делать? Почему ты смотришь, как я ем? Я быстро ел из-за боли».

«Вранье».

«Ты та, кто говорит неразумные вещи».

«Бесполезный».

«Ах? Что я, будучи бесполезным, имеет к тебе какое-то отношение?».

Учитель оказался между нами и не знал, что делать.

«Я говорю, давайте сначала не будем спорить, а послушаем нашего учителя».

Мне удалось выявить немного достоинства учителя.

Шу Ша сначала закрыла рот в соответствии с ее положением старосты. Она сдержала свою ненависть к моему лицу и яростно уставилась на меня.

Я поднес руки к груди с хулиганским выражением «Знаю ли я тебя?».

«Ну, Шу Ша, ты ошибаешься...».

Учитель Ю сказал, взвешивая каждое слово.

У Шу Ша было недоверчивое выражение, она не могла поверить, что учитель заступает за такого плохого ученика.

«Учитель, он ...».

Учитель протянул руки и жестом попросил Шу Ша прекратить говорить.

«Все говорят: «Зубная боль не является болезнью, и если она причиняет боль, боль действительно ужасна ». Если у одноклассника Е Линь болит зуб, даже если он неохотно остается и слушает занятия, он, вероятно, не сможет научиться чему-либо, правда?».

«Ага-ага» Я повторил.

Это определенно не то, что я обычно делал . Теперь я немного похож на человека, который обычно следует за ягодицами учителя и делает небольшие отчеты, используя лесть.

Это в основном гнев Шу Ша.

Учитель Ю был очень доволен моим ответом. Я думаю, что он был счастлив до такой степени, что собирался погладить мою голову.

Конечно, он на самом деле не делал этого. Он боялся, что я его побью.

«Одноклассник Е Линь не уходит рано без всякой причины. Он также взял отпуск от учителя класса. С процедурой не должно быть проблем».

Шу Ша дрожала от гнева.

«Итак, Шу Ша, ты можешь позволить однокласснику Е Линь уйти?».

Обсуждающий тон, кажется, что Шу Ша - настоящий учитель в классе.

Шу Ша немного помолчала, и я увидел ее правую руку, плотно прижимающую ткань к линии брюк школьной формы.

Как будто она может ущипнуть меня до смерти, ущипнув вот так.

В конце концов она, наконец, опустила голову перед учителем.

«Учитель Ю, я была неправа. Поскольку у Е Линя была зубная боль, я должна позволить ему уйти пораньше».

Я кивнул учителю и Шу Ша, чтобы выразить свою благодарность. Учитель ответил хихикающей улыбкой. Шу Ша прикусила губу и проигнорировала меня.

Я добавил еще одно предложение:

«Спасибо, учитель».

Улыбка расцвела на лице учителя.

Я добавил другое предложение:

«Спасибо, староста ».

Губы Шу Ша стали кровоточить.

Я чувствовал себя действительно хорошо.

Я не пошел к входным воротам, а к задним воротам, чтобы вернуться домой.

Если это был не полдень или после школы, две маленькие железные двери сзади будут

закреты большим замком.

Однако для меня это не составило никаких трудностей. Я сделал несколько шагов назад, подбежал и схватил заостренные перила наверху железных ворот. Я легко прыгнул на железные ворота и выпрыгнул за школьные ворота.

Как только я приземлился, я обнаружил, что поблизости курят 5 похожих на студентов людей.

Увидев, как я внезапно упал с неба, они от удивления отступили назад, но не убежали.

У одного из них было много пятен на лице, и он бросился меня приветствовать.

«О! Разве это не старший брат Е?».

Остальные четыре человека тоже подошли.

«Я давно не видел старшего брата Е».

«Мы скучали по тебе!».

Так что это эти ребята.

Пять учеников Академии Цинцзы.

Они пропускают уроки почти каждый день и бродят по улицам с руками в карманах.

У их семьи явно имеют хорошее финансовое положение, и все они носят фирменную одежду, однако им приходится подражать этим хулиганам и грабить деньги у учащихся других средних школ.

Дядя охранник сказал, что они искали стимулы, а я сказал, что они просто глупы.

Евнух Цао также был ограблен ими раньше.

Но я не видел этого в то время. В первый раз они были избиты мной, потому что они загнали девушку в очки и хвосте, я думаю, что это был тот член учебного комитета, которого я испугал в столовой.

Вместо того, чтобы красть деньги, они окружили ее и хотели, чтобы девочка назвала их своими старшими братьями.

В то время я планировал купить немного на обед. В конце концов я услышал плач девушки из переулков.

Я подошел и увидел, что девушка из комитета стоит между пятью мальчиками и вытирает слезы. У пяти мальчиков было выражение не зная, что делать.

С тех пор, как я стал издеваться над «Маленьким Тираном», мой характер становился все хуже и хуже, и я не могу видеть, как кто-то запугивает кого-то другого.

Я видел, что на девушке была наша школьная форма. Лица этих 5 мальчиков были незнакомы, и они были одеты, как будто они выходили из телевизионных драм в Гонконге / Тайване.

Я поднялся и, ничего не сказав, схватил вожака с лицом ворсинки и ударил его по животу.

Три процента моей силы, и он стал на колени в углу и рвал.

Остальные четыре человека кричали: «Как ты смеешь бить нашего брата», и они окружили меня.

Я ударил их всех о стену переулка своими плечами.

Положение, в которое они попали и вылетели, было похоже на злых птиц.

Они действительно не могут бороться.

Я никогда не видел таких дерьмовых хулиганов.

Я думаю, исходя из того, насколько дорогие вещи они носят, они даже не похожи на хулиганов.

Я предупредил их, чтобы они не возвращались в 28-ю среднюю школу, чтобы вымогать студентов, иначе я их побью.

Эти пять человек посмотрели друг на друга, поддержали друг друга и ускользнули от все еще плачущего члена учебного комитета.

Девушка и комитета плакала так сильно, что никто не мог ее утешить.

Я хочу, чтобы она быстро ушла, чтобы она не соблазнила других хулиганов. Я не могу оставаться здесь, присматривать за ней. Я все еще должен пойти купить блины.

Трудно было найти двух ее одноклассников, которые были женщинами. Я сказал им, чтобы они быстро забрали ее, потому что я все еще должен был поесть.

Ее две одноклассницы смотрели на меня странными глазами, как будто я был тем, кто издевался над ней и заставил ее плакать.

Похоже, что с тех пор отношение старосты Шу Ша ко мне становилось все хуже и хуже. В прошлом она, казалось, планировала спасти эту плохую одноклассницу.

<http://tl.rulate.ru/book/28725/606493>